

Героини

Людмилы Максаковой

«Среди многих приятных впечатлений от гастролей театра им. Евг. Вахтангова — встреча с замечательной актрисой этого прославленного коллектива — Людмилой Максаковой», — пишут в своих письмах в «Вечерку» супруги Коваленко, а также студенты пединститута, которые просят рассказать о творчестве заслуженной артистки РСФСР Л. Максаковой подробнее.

ДЕТСТВО Людмила прошло в известной театральной семье: ее мать — народная артистка СССР Мария Петровна Максакова, многие годы была ведущей солисткой Большого театра СССР. Девочка увлекалась музыкой, училась в школе при Московской консерватории и окончила ее по классу известного виолончелиста Кнушевицкого. Но позже Людмилу увлек театр, и она поступила в театральное училище им. Б. В. Шукина и, еще не окончив его, дебютировала на сцене вахтанговского театра. Она играла небольшую роль своей сверстницы, так же, как она, влюбленной в театр. Это был спектакль «Стряпуха замужем». Главное в этом дебюте заключалось не столько в удачном раскрытии образа, сколько в каком-то удивительном ощущении актрисой радости и праздничности от пребывания на сцене.

Серьезное творческое испытание пришло к актрисе с ролью цыганки Маши в спектакле «Живой труп» по пьесе Л. Толстого. Вспоминая об этой работе, Л. Максакова с чувством особого уважения и любви говорит о своем учителе, выдающемся режиссере Рубене Николаевиче Симонове, который провел ее по роли «от первого появления, первого жеста до последнего выхода, последнего взгляда». Роль Маши была сложной для молодой актрисы во многих отношениях. Помимо чисто драматической, существует не менее важная музыкальная, пластическая сторона роли. Она-то как раз и давалась с трудом. Но успех пришел к актрисе, когда она освоила мелодику толстовской фразы. Текст роли Маши — это своеобразная музыкальная партитура, в которой все скупое, но очень выразительно. Ключ к решению роли был в органичном постижении ее речевой структуры. В Маше Максаковой не было подчеркнутого цыганского колорита, она стала олицетворением женской чистоты и самоотверженной любви. Уже в этой ранней роли проявилось такое свойство актрисы, как умение очень точно чувствовать стиль спектакля. Это чувство стиля полнее всего раскрылось в «Принцессе Турандот» по сказке Гоцци, где Максакова играет татарскую княжну Адельму. Легко и радостно отдавшись стихии театрального действия, владея чувством ритма, великолепной пластикой и сценическим гротеском, тонко ощущая столь важную для этого спектакля взаимосвязь иронии и патетики, Максакова создает в спектакле один из самых интересных образов.

Нередко случается так, что актер или актриса, завоевав успех в какой-нибудь роли, потом долго «эксплуатирует» удачно найденный образ. К сча-

стью, Максакова не поддавалась этому искушению. И подтверждением тому — ее последующие работы. В спектакле «На всякого мудреца довольно простоты» по пьесе А. Островского она играет роль Клеопатры Львовны. Ее Мамаева прямо-таки задыхается от бушевающих ее страстей. Напевная, как бесконечное признание в любви, речь, взгляд, походка — все выражает буйство плоти, это атака идущей напролом женщины.

Когда Максакова получила роль в пьесе югославского драматурга Мирослава Крлежи «Господа Глембай», у многих возникло сомнение, найдет ли актриса новые краски для решения сходной по внешним признакам с образом Мамаевой роли баронессы Глембай. Опасения оказались напрасными. Актриса еще раз доказала, что никогда не повторяется. В ее исполнении образ баронессы Глембай вышел за рамки бытовых коллизий и стал олицетворением крушения нравственных устоев буржуазного общества.

А в одном из последних спектаклей театра «Лето в Ноане» польского писателя Ярослава Ивашкевича она играет роль французской писательницы Жорж Санд, талантливо воссоздавая образ умной, тонкой, немного странной женщины, несущей на своих хрупких плечах тяжелое время любви и дружбы с гениальным Шопеном.

Актриса сыграла много других ролей, из которых каждая, будь она главной или эпизодической, это — труд, поиск, волнение, творчество. А иначе и быть не может. Ведь ее мечта — играть в театре и кино людей интересных, сложных, со своим неповторимым внутренним миром. И уже в этом сезоне ее ждут две серьезные и интересные работы в пьесах Эдуардо де Филиппо и А. П. Чехова.

Ю. ГАЗИЕВ.

НА СНИМКЕ: заслуженная артистка РСФСР Людмила Максакова в спектакле «Принцесса Турандот».

Фото М. Чернова.